

Маршал Му ещё долго сжимал руки Ли Ваньсина, изливая душу в бесконечных расспросах и воспоминаниях, прежде чем буря эмоций окончательно утихла.

Заметив, что Му Лидун пришёл в себя, Ли Ваньсин мягко проговорил:

— Маршал, раз уж все недопонимания в прошлом, нам пора выходить.

Он виновато улыбнулся:

— Му Юань ждёт снаружи уже очень долго. Уверен, он места себе не находит.

— Ты прав, — спохватился Му Лидун. Только сейчас он осознал, что из-за внезапного известия о смерти старого друга и встречи с его сыном совершенно позабыл о собственном племяннике.

— Совсем я про этого мальчишку забыл! Моя оплошность.

Ли Ваньсин кивнул:

— Пойдёмте.

В это время в коридоре Му Юань буквально сгорал от нетерпения. С того момента, как дверь общежития закрылась за Ли Ваньсином и маршалом, он подпирал стену, стараясь сохранять внешнее хладнокровие. Его лицо выражало привычное «не подходи — убью», но внутри бушевал пожар.

Он непроизвольно нахмурился. «О чём они могут говорить? О чём спорят?» — гадал он, и тревога за Ваньсина росла с каждой секундой. А вдруг маршал начал его отчитывать? Или того хуже — угрожать?

Му Юань невольно сжал кулаки. Ярость медленно поднималась в груди, застилая разум. «Пусть Му Лидун мне и старший родственник, но если он хоть пальцем тронет Ваньсина... я за себя не ручаюсь. Давно мы с ним не сходились в тренировочном поединке. После того как я в прошлый раз уложил его на лопатки, он всё твердил: „молодым везде у нас дорога“. Вот и проверим, насколько я прибавил с нашей последней встречи. Вполне законный повод, разве нет?»

Время шло, и беспокойство Му Юаня переросло в настоящую паранойю.

«Почему так долго? Что там происходит? — он вдруг замер, и сердце пропустило удар. — У этой модели оптического ружья Му Лидуна нет звука выстрела...»

Он резко тряхнул головой, отгоняя жуткие мысли. «Нет, маршал знает меру. Он не станет палить в студента без причины».

Пытаясь хоть как-то унять дрожь в руках, Му Юань принялся мерить коридор шагами. Он ходил взад-вперёд, от стены до стены, и редкие случайные прохожие, завидев его сосредоточенное лицо, решали, что юный маршал обдумывает какой-то план по спасению Империи от неминуемой гибели.

Когда его шаги стали совсем тяжёлыми, а лицо — угрожающе мрачным, дверь наконец распахнулась. В ту же секунду Му Юань замер, и он просиял.

— Ваньсин, ты наконец... — он осёкся на полуслове, и восторг мгновенно сменился ледяной яростью.

На щеке Ли Ваньсина багровела тонкая полоса — след, который мог оставить только выстрел из оптического ружья. А оружие в той комнате было лишь у одного человека.

Му Юань в одно мгновение преодолел расстояние между ними и заслонил Ли Ваньсина собой. Он вперился в Му Лидуна свирепым, волчьим взглядом, от которого даже у закалённого в боях маршала по спине пробежал холодок.

— Маршал Му, — голос Му Юаня прозвучал как скрежет стали о лёд. От злости он отбросил все формальности и даже не пожелал называть родственника по имени. — Ты пустил в ход оружие против моего друга. Жду объяснений. И немедленно.

Прежде чем Му Лидун успел вставить хоть слово, Ли Ваньсин мягко коснулся плеча своего защитника.

— А-Юань, успокойся. Это просто недоразумение, мы с маршалом уже во всём разобрались.

Му Юань не шелохнулся. Он продолжал сверлить маршала взглядом, готовый в любую секунду броситься в атаку.

Му Лидун, видя, что дело принимает серьёзный оборот, сделал то, чего от него никто не ожидал — прилюдно сбавил тон перед младшим.

— Му Юань, я прошу прощения. Это была ошибка в суждении. Я случайно задел Сяо Сина.

Его голос звучал на редкость искренне:

— Я полностью возмещу ему ущерб.

Услышав это, Му Юань не только не смягчился, но стал выглядеть ещё опаснее. Впрочем, он подавил вспышку гнева и процедил:

— Сначала извинись перед ним лично. А потом объясни мне... — его тон внезапно сорвался на рык, — с каких это пор вы стали такими близкими?!

Маршал на мгновение окаменел. Публично извиняться перед мальчишкой — удар по репутации, который мог аукнуться ему в будущем. Ли Ваньсин же понимал: если начать объяснять их внезапное сближение, придётся ворошить прошлое его родителей, а этого ему совсем не хотелось.

Он шагнул вперёд и встал плечом к плечу с Му Юанем.

— А-Юань, маршал уже выразил свои сожаления, — примирительно сказал он, хотя про себя добавил: «Он оцарапал меня пулей, а я вывихнул ему суставы. Мы в расчёте».

Ваньсин продолжил мягко гасить конфликт:

— Мы всё прояснили. Маршал Му — мой старший, и теперь он будет называть меня Сином.

Услышав это, Му Юань немного поостыл, но он не был дураком. Он кожей чувствовал, что Ли Ваньсин и этот старый лис Му Лидун что-то от него скрывают. Но раз Ваньсин просит...

Му Юань медленно расслабился, возвращаясь к своему обычному холодному спокойствию. Он перехватил руку Ли Ваньсина и бережно сжал её в своих ладонях. С нескрываемой нежностью и болью он принялся рассматривать саднину на щеке. Ваньсин смущённо попытался отвернуться, но Му Юань, не выпуская его руки, настойчиво следовал взглядом за каждым движением его головы, не в силах оторваться от раны.

Му Лидун, наблюдая за этой сценой, нашёл её весьма любопытной. Он вспомнил, как уверенно Ваньсин говорил в комнате о своих чувствах, и подумал: «Я-то решил, что это наш Сяо Син безответно влюблён, а тут, оказывается, всё взаимно. Надо же, Му Юань всё-таки умеет чувствовать... Старею, глаз притупился».

Маршал решил, что раз уж оба тянутся друг к другу, он просто обязан нанести решающий удар.

— Кхм, — громко откашлялся он, привлекая внимание. В пустом коридоре звук отозвался эхом.

Му Юань, наконец оторвавшись от созерцания щеки Ваньсина, хмуро посмотрел на него.

— Му Юань, — маршал придал лицу официальное выражение, — я подумал, что жизнь в

общежитии для тебя слишком тесна. Такое пространство никак не соответствует твоему положению. У меня как раз есть пустующий дом неподалеку от академии. Я отдаю его тебе.

Му Юань нахмурился. У него хватало собственных средств, а в академии он жил только ради контроля за своим состоянием. К чему эти щедрые жесты?

— Не нужно, — отрезал он.

Му Лидун ожидал такого ответа.

— Но, мой мальчик, ты уже прекрасно справляешься с приступами ярости. Твоё лечение пора переводить на следующий этап.

— Следующий этап? — Му Юань задумался.

— Социальная адаптация, — кивнул маршал. — Тебе нужно проверить, сможешь ли ты нормально ужиться в обществе.

Му Юань замолчал. Это действительно было частью протокола. Теперь, когда он научился подавлять тягу к разрушению даже во время обострений, «социальная адаптация» была логичным шагом.

— Но... — начал он, всё ещё сомневаясь.

Маршал не дал ему договорить:

— Всё, решено. Если будешь покупать жильё сам, оформление бумаг займёт вечность. А я просто перепишу этот дом на тебя, сэкономим время. Адрес пришлю позже.

Ли Ваньсин, видя, как они «мило» беседуют, решил потихоньку ускользнуть. Но Му Лидун вовремя его окликнул.

— Син, Му Юань ведь помогает тебе с учёбой? Поселяйся вместе с ним. Дом огромный, места хватит всем.

Мир вокруг Му Юаня и Ли Ваньсина словно замер.

Ваньсин растерялся — он и не надеялся на такую поддержку, рассчитывая хотя бы на отсутствие возражений. А тут — прямой пас!

Му Юань же почувствовал, как земля уходит из-под ног. Жить под одной крышей со своим

«сиянием»? Одной мыслью об этом он рисковал потерять рассудок.

Оба молчали, и маршал повторил:

— Син, переезжай к Му Юаню. Так будет лучше.

Тут оба очнулись и заговорили одновременно:

— С удовольствием! — мягко улыбнулся Ли Ваньсин.

— Исключено! — выпалил Му Юань.

Ваньсин вздрогнул от резкого отказа и с недоумением посмотрел на друга. Маршал тоже воззрился на него, приподняв бровь.

Му Юань под их обжигающими взглядами едва не одеревенел. Он посмотрел на Му Лидуна и быстро заговорил:

— Маршал, я передумал. Безопасность превыше всего. Я пока не готов к социальной адаптации.

Му Лидун мысленно вздохнул. «Ну и ну...»

— Что ж, если ты так считаешь...

— А-Юань, — внезапно перебил его нежный голос Ли Ваньсина.

Му Юань обернулся. Ваньсин смотрел на него с такой теплотой и кротостью, что у маршала защемило в груди.

— Я хочу жить с тобой, — тихо произнёс Ваньсин. — Нам будет гораздо проще общаться, и мне не придётся каждый раз бежать через весь кампус в твоё общежитие. Мы сэкономим столько времени.

Му Юань опустил голову. Он боролся с собой. Единственной причиной его отказа был страх — страх оказаться слишком близко к Ваньсину и дать волю своим тайным, «грязным» фантазиям. Но разве все эти страхи имели значение перед простой просьбой его Сяо Сина?

Если Ваньсину это нужно — Му Юань пойдёт на всё. Даже если это будет стоить ему душевного покоя. Даже если это будет пыткой.

Он поднял взгляд и коротко кивнул:

— Хорошо.

Ли Ваньсин просиял и обернулся к маршалу:

— Мы согласны.

Му Лидун, наблюдая за этой сценой, окончательно убедился: между этими двумя не просто «взаимность». Племянник по уши влюблён в этого парня!

Маршал втайне вздохнул. Похоже, он зря пытался всё предугадать — дела молодых нужно оставлять самим молодым. Старееет он, за их ходом мыслей уже не поспевает.

— Прекрасно. На том и порешим.

Довольный тем, что успешно исполнил роль сводника, маршал Му посмотрел на часы — время поджимало.

— Му Юань, я приехал только чтобы убедиться, что с тобой всё в порядке. Теперь я спокоен.

— Спасибо за заботу, маршал, — почтительно ответил Му Юань.

Му Лидун перевёл взгляд с племянника на Ваньсина и напоследок добавил:

— Мне пора. Береги Сина. Будьте счастливы.

— Вам не о чем беспокоиться, — бросил Му Юань, глядя на Ваньсина.

Маршал коротко кивнул и стремительно вышел из коридора. Его фигура быстро уменьшалась, пока окончательно не скрылась за поворотом.

Му Юань так и остался стоять, застыв как изваяние. Ли Ваньсин подошёл к нему вплотную и прошептал на самое ухо:

— А-Юань, пора собирать вещи. Переезжаем.

Кончики ушей Му Юаня мгновенно вспыхнули пунцовым. Он отвернулся, не смея взглянуть на Ваньсина, и невнятно буркнул:

— Угу.

Бог знает, какие мысли роились сейчас в его голове.

<http://bllate.org/book/17475/1695646>